

Слева от главного зала располагалась кухня, где печь была выложена белым мрамором, гладким и аккуратным. В шкафах разместили множество тарелок и мисок, а для хранения риса, муки, масла и солений выделили отдельные шкафчики.

Рядом с кухней находилась комната, в которой был выложен кирпичный чан для купания. Хотя он и не мог сравниться с современными ванными комнатами, для древних времён это считалось роскошью...

Таков был план переднего двора, а задний двор и вовсе напоминал райский уголок.

Открыв ворота заднего двора, можно было увидеть пруд, арочный мостик и беседку.

В пруд были выпущены мальки рыбы и креветок, а также посажены лотосы, маленькие листья которых уже начали показываться из воды.

Дорожка из гальки опоясывала пруд, вдоль которого росли ивы, дающие тень, а также были установлены две длинные деревянные скамейки.

За прудом, у северной стороны, находилась стена, за которой была деревянная задняя калитка.

Открыв её, можно было попасть в бамбуковый лес, поля цветов и фруктовый сад.

Кроме того, вокруг стены было расчищено много свободного пространства для будущего расширения.

Наступил уже июнь, и в усадьбе «Безмятежность» повсюду цвели цветы. Солнечные лучи, проникая сквозь ветви деревьев, мягко и нежно озаряли двор, создавая непередаваемую атмосферу уюта и покоя.

Любой, кто здесь побывал, был очарован этой красотой и уже не хотел уходить.

Нянь Сяоми, глядя на дом, который он сам спроектировал, сложил руки за спиной, поднял румяное личико, моргнул длинными ресницами и с удовлетворением и гордостью улыбнулся Янь Мо.

— Как тебе наш новый дом?

Янь Мо обнял своего любимого и, наклонившись, поцеловал его в губы, тепло произнеся:

— Парфей!

Это был китайский перевод слова «perfect», которому его научил Нянь Сяоми...

В глазах Нянь Сяоми заиграла улыбка, полная счастья и нежности.

— Давай прогуляемся к пруду на заднем дворе.

Здесь никого не было, и Янь Мо, разгорячившись, хотел прижать Нянь Сяоми к траве под ивой.

Нянь Сяоми поспешно отстранился, ведь Сестрица Ланьхуа и другие были в переднем дворе, и если бы они увидели, это было бы крайне неловко.

— Что ты так торопишься? Когда переедем, вечером никто не будет мешать, и мы сможем делать всё, что захотим... — Нянь Сяоми указал на второй этаж неподалёку, его лицо залилось

румянцем.

— Дорогая, я больше не могу, сколько дней прошло! Может, сядем на скамейку, и ты мне поможешь?

— Ни в коем случае! Это вредно для здоровья!

Нянь Сяоми категорически отказался.

С тех пор, как он научил Янь Мо мастурбировать, тот стал зависим...

— Но чем это отличается от того, что мы делаем? — Янь Мо почесал голову, недоумевая.

Нянь Сяоми серьёзно объяснил:

— Мастурбация и секс — это разные вещи! Почему мастурбация вредит здоровью, а секс нет? Это как с машиной: если ты едешь, то всё в порядке, но если ты стоишь на месте и постоянно давишь на газ, рано или поздно машина сломается, даже может вообще выйти из строя...

Хотя Янь Мо ничего не понял, он серьёзно нахмурился, задумался, а затем решительно кивнул, поклявшись:

— Тогда я буду слушаться тебя, дорогая, и заниматься только сексом...

До благоприятного дня переезда оставалось несколько дней, и Нянь Сяоми каждый день брал веник и подметал всё вокруг дома. Юй Ху и Нюню тоже помогли ему, всё было убрано.

Он поднялся на второй этаж в самую большую спальню, где они с мужем будут жить.

Ему особенно нравилась большая лежанка в комнате: летом на ней спать прохладно, а зимой она согревает.

Днём можно убрать одеяло в шкаф, а на лежанке поставить маленький деревянный столик, что очень удобно.

Нянь Сяоми открыл деревянное окно, и перед ним предстала окутанная дымкой гора Бэйюнь. Воздух был свежим, а сердце наполнялось радостью. Неподалёку с шумом падал водопад.

Вдруг он заметил, что над водопадом, кажется, виднеется мохнатая коричневая голова, которая смотрела в его сторону.

— Это тот трусливый медвежонок?

Протёр глаза, но голова исчезла...

После перерождения он занялся земледелием, открыл рыбное хозяйство, начал бизнес по продаже пряных закусок, а теперь и большой дом построил. Наконец, его «великое дело» встало на верный путь.

Теперь осталось открыть магазин и расширить бизнес, чтобы заработать много серебра!

Что касается того, какой магазин открыть, он уже давно решил: это точно будет что-то связанное с едой.

Малатан, пельменная, хого, деревенский ресторан, кондитерская или даже фастфуд — всё возможно!

Ведь он пришёл из Китая, где царит культ еды, и сам был настоящим гурманом. В прошлой жизни он любил изучать рецепты и мечтал распространить китайскую кухню в древности!

Размышляя об этом, домашние кошки запрыгнули на подоконник, лениво растянувшись на солнце.

Они уже переехали сюда раньше, и Нянь Сяоми рассмеялся, поднял Да Хуа Ми и запел:

— Давайте вместе мяукать, мяу-мяу-мяу...

Вдруг с пруда донёсся крякающий звук. Нянь Сяоми поспешно положил кошку и побежал на задний двор, радостно воскликнув:

— Откуда эти утята?

Янь Мо, видя его счастливое лицо, улыбнулся и объяснил:

— Их подарила Южун. Она сказала, что в пруду, кроме лотосов, не хватает живности, и купила двадцать утят. Сегодня я как раз пошёл рассчитаться за кирпичи, и она попросила меня принести их. Эти утята немного крупнее весенних, их легче вырастить, и к осени они станут большими утками.

Нянь Сяоми поднял одного утёнка, прижал его к лицу и потерся щекой о мягкий пух:

— Они такие милые! Южун действительно заботливая.

Янь Мо тоже поднял утёнка и поцеловал его:

— Сегодня я отнесу их в старый дом, а когда переедем, выпустим их в пруд. Вечером Сяо Юн наловит немного креветок и рыбок, так что кормить их почти не придётся.

Нянь Сяоми был в восторге, посчитал на пальцах: кошки, собаки, Толстяк, свинья, кролики, куры, осёл и теперь утки — дом действительно превращается в зоопарк!

Через два дня наступил долгожданный день переезда, но Нянь Сяоми не стал приглашать всех деревенских на праздничный обед.

Кроме их трёх семей, он планировал позвать только Се Юнцяна с его матерью, старика Цуя, который присматривал за масличными камелиями, и ещё десяток деревенских, с которыми у них были хорошие отношения.

Конечно, Управляющий Сюэ и его сестра, а также франчайзи из других деревень, тоже были приглашены.

Ближе к полудню гости начали подходить. Все были простыми крестьянами, поэтому подарки были скромными: несколько яиц, пучок овощей, а у кого побогаче — кусок солонины или кувшин старого вина. Всё было практичным.

Янь Шубай тоже пришёл, держа в руках корзину яиц. Он стоял за воротами, не решаясь войти, и жалобно выглядывал.

Нянь Сяоми пригласил его внутрь, а Сяо Юн сердито посмотрел на него и ушёл на кухню.

Даже двоюродный брат Янь Мо, Янь Цзысюань из семьи четвёртого дяди, пришёл со своим мужем.

Все гости были приняты, хотя лицо Янь Мо было мрачным, как у старого осла, но он не мог выгнать их. Однако он предупредил:

— Ешьте на здоровье, но о делах говорить не будем!

Тридцать человек разместились за четырьмя столами. Согласно традиции, на праздничный обед должно быть подано восемь блюд: четыре мясных и четыре овощных.

Это были красный карп, тушёный дикий петух с грибами, жареная свинина, рёбрышки с чайным опёнком, тушёный картофель с баклажанами, огурцы с древесными грибами, жареный салат и зелёные бобы с тофу.

Кроме того, Нянь Сяоми специально приготовил семечки, арахис и пирожные с османтусом для угощения гостей.

Все осмотрели роскошный двор, новые комнаты, оригинальную мебель, просторную кухню и чистый туалет, и были поражены...

Наконец, блюда начали подавать на стол. К счастью, Тетушка Лю, Бабушка Ци, Сяо Юн и ещё две деревенские женщины помогали готовить.

Все ели с большим удовольствием. Когда последние гости ушли, Нянь Сяоми наконец почувствовал усталость.

Все полезные вещи из старого дома были перевезены, а Сестрица Ланьхуа и Бабушка Ци уже обустраивали свои комнаты в боковых флигелях.

Нянь Сяоми настаивал на том, чтобы заплатить деревенским женщинам за помощь на кухне, и дал каждой по пирожному с османтусом.

Когда все ушли, Нянь Сяоми, поглаживая набитый живот, упал на диван и лениво толкнул Янь Мо ногой:

— Иди помой посуду.

Янь Мо выпил лишнего и, прислонившись к дивану, пробормотал:

— Поспим немного, пусть дети помоут...

Дети в этот момент были заняты играми с животными у пруда на заднем дворе.

Нянь Сяоми больше не стал говорить, повернулся и, прижавшись к Янь Мо, начал засыпать.

Вскоре наступил вечер, и они снова остались наедине, так что могли как следует повеселиться.

Перед началом «программы» Янь Мо осторожно спустился вниз...

Янь Мо спустился в зал, где справа была длинный коридор с четырьмя спальнями.

Одна была для Сяо Юна, другая для Юй Ху и Нюню, а ещё две оставались пустыми.

В этот момент луна уже светила ярко, а звёзды мерцали. Дети уже спали.

Нянь Сяоми принял горячую ванну и с нетерпением запрыгнул на лежанку, глядя на её ширину, он смущённо улыбнулся.

Лежанка была такой большой, что теперь не нужно было бояться упасть, когда он будет прижиматься к мужу.

Нянь Сяоми нарочно начал кряхтеть наверху, но внизу его не было слышно.

Спасибо всем за чтение и поддержку!

<http://bllate.org/book/16653/1526057>